

Среда, 19 декабря 2012 года

Температура воздуха — три градуса по Цельсию. Ни малейшего дуновения ветра. Дождь не ожидается. Идеальная погода.

На часах 8:21.

Вот она идет. Розовая шапочка — как световой маячок в сумеречном аспидном¹ мерцании наступающего зимнего дня. Как всегда, одна. Лишь собака семенит рядом — темная подвижная тень среди сбросивших листву кустов. Маршрут один и тот же. Она спускалась вниз по Ланштрассе, мимо детской игровой площадки, потом пересекала деревянный пешеходный мост через Вестербах, сворачивала направо и шла параллельно асфальтированной дороге к ручью, пока тот не уходил влево в направлении школы. Школа — пиковая точка ее утренней прогулки. Возвращалась она по Дёрнвег, по прямой, как стрела, дороге, которая пролегала через поля от Эшборна до Нидерхехштадта. Примерно через километр сворачивала влево и шла домой по деревянному мосту.

Собака справила нужду на детской площадке прямо перед качелями. Женщина добросовестно собрала испражнения в пакет и бросила его в урну на перекрестке. Она менее чем в двадцати метрах от него, но не заметила. Он смотрел ей вслед из своего укрытия. Видел, как она прошла по мосту, темное сырое дерево которого матово

¹ Серо-сине-черный цвет, цвет одной из разновидностей глинистого сланца.

блестело, и исчезла за стволами деревьев. Он приготовился к ожиданию, рассчитывая минут на тридцать, улегся поудобнее на живот и укрылся темно-зеленой накидкой. Если нужно, он может лежать так часами. Терпение было одним из его самых сильных качеств. Ручей, который летом был всего лишь тоненькой струйкой, сейчас журчал и бурлил у его ног.

Две вороны с любопытством ходили вокруг, испытывая рассматривая его, но потом потеряли к нему интерес. Холод проникал через термобрюки. В голых ветвях дуба над ним ворковал голубь. По противоположному берегу ручья прошла молодая женщина, наверное, упиваясь музыкой в наушниках. Вдали послышался шум поезда горюдой железной дороги и мелодичное трезвучие звонка, возвещающего начало перемены.

В зимней мрачной серо-черно-коричневой гамме он различил розовую точку. Она приближалась. Пульс участился. Он посмотрел в оптический прицел, контролируя дыхание, и пошевелил пальцами правой руки. Женщина свернула на дорогу, дугой выводящую к мосту. Собака в паре метров позади нее.

Палец на спусковом крючке. На всякий случай он посмотрел по сторонам, но в поле зрения никого не было. Кроме нее. Она шла по изгибу, который дорога делала в этом месте, подставив ему левую половину своего лица — именно так, как он и предполагал.

При использовании глушителя оружие несколько теряет в точности, но на расстоянии около восьмидесяти метров это не проблема. Звук выстрела привлек бы нежелательное внимание. Он набрал в легкие воздух и выдохнул, ощутив полное спокойствие и концентрацию. Поле зрения сузилось, сфокусировавшись на цели, и он мягко нажал спусковой крючок. Отдача, которой он ожидал, пришлась в ключицу, и через доли секунды пуля «Ремингтон Кор-Локт» разнесла женщине череп. Она безмолвно упала как подкошенная. Точное попадание.

Вылетевшая гильза дымилась на влажной земле. Он поднял ее и положил в боковой карман куртки. После

пребывания в лежачем положении на холоде у него чуть затекли колени. Несколькими движениями он разобрал оружие, уложил его в спортивную сумку, сложил накидку и тоже запихнул ее в сумку. Убедившись, что поблизости никого нет, он вышел из кустов, пересек детскую площадку и отправился в направлении Визенбада, где припарковал машину. Когда он выехал с парковки и свернул налево на Хауптштрассе, было 9:13.

Тем временем...

У главного комиссара уголовной полиции Пии Кирххоф с четверга минувшей недели до 16 января 2013 года был отпуск. Целых четыре недели! В настоящем полноценном отпуске в последний раз она была почти четыре года тому назад: в 2009 году они с Кристофом путешествовали по Южной Африке. После этого им удавалось совершать лишь короткие поездки. Но на сей раз они собирались отправиться практически на другой конец света — в Эквадор, а оттуда на корабле на Галапагосские острова. Организатор эксклюзивных круизов часто приглашал Кристофа принять участие в подобных поездках в качестве руководителя туристической группы, и она впервые ехала с ним как его супруга.

Пия села на край кровати и стала задумчиво разглядывать тонкое золотое кольцо на своей руке. Служащий загса был несколько сбит с толку, когда Кристоф надел ей кольцо на левую руку, хотя она ему объяснила, что, в конце концов, сердце находится слева, и поэтому они решили носить обручальные кольца на левой руке. Но это было лишь отчасти правдой, так как их решение, кроме всего прочего, было связано с несколькими чисто прагматичными причинами. Во-первых, Пия в своем первом браке с Хеннингом носила обручальное кольцо на правой руке, как это принято в Германии. Правда, она не была чрезмерно суеверной и знала, что крах этого брака не имел к этому никакого отношения, но она не хотела

без необходимости бросать вызов судьбе. Во-вторых, — и это являлось главной причиной ее решения, — было очень больно, когда при приветствии ей сильно пожимали руку и едва не расплющивали пальцы ее же кольцом.

В пятницу они с Кристофом тайно и тихо расписались в ЗАГСе Хёхста в Садовом павильоне дворца Болонгаро¹. Без друзей, членов семьи и свидетелей, не сообщив никому. Только после возвращения из Южной Америки они объявят об этом и потом, следующим летом, устроят грандиозный праздник в Биркенхофе.

Пия оторвала взгляд от кольца и продолжила по возможности компактно укладывать разложенные стопками на кровати вещи в два чемодана. Толстые свитера и куртки им не понадобятся. Вместо этого побольше летней одежды. Футболки, шорты, купальники. Она была рада тому, что может сбежать от зимы и рождественских праздников, которые не особенно любила, и позагорать на палубе круизного корабля, почитать и просто полентяйничать в полной мере. Кристоф, правда, будет довольно занят, но ему тоже полагается свободное время, да и ночи будут принадлежать им одним. Может быть, она пошлет открытки родителям, сестре и брату — да, прежде всего ему и его заносчивой жене — и сообщит, что вышла замуж. У нее в ушах все еще звучал неодобрительный комментарий ее невестки Сильвии, когда та узнала о ее разводе с Хеннингом. «Женщину за тридцать скорее убьет ударом молнии, чем она найдет нового мужа», — предрекла она.

И в самом деле, однажды июньским утром шесть лет тому назад Пию сразил удар молнии в вольере для слонов Опель-зоопарка. Там она впервые встретилась с доктором Кристофом Зандером, директором этого учреждения, и они влюбились друг в друга с первого взгляда. Четыре года они жили вместе в поместье Биркенхоф в Унтерлидербахе и довольно скоро пришли к заключению, что хотели бы прожить так до конца жизни.

¹ Дворец в стиле барокко конца XVIII века.

Внизу раздались трели мобильного телефона, лежавшего на кухонном столе. Пия сбежала по лестнице вниз, вошла в кухню и перед тем, как ответить, посмотрела на дисплей.

— Я в отпуске, — сказала она. — Считай, что уже уехала.

— «Считай» — это довольно неопределенно, — ответил Оливер фон Боденштайн, ее шеф, у которого иногда проявлялась раздражающая окружающих привычка тщательно подбирать слова. — Мне действительно очень жаль, что я тебя побеспокоил, но у меня проблема.

— Что случилось?

— У нас труп. Совсем недалеко от тебя, — продолжал Боденштайн. — У меня сейчас срочное дело, Джем в отъезде, а Катрин заболела. Может, ты могла бы быстро подъехать туда и уладить формальности? Крёгер и его команда уже выехали. Как только я здесь закончу, сразу приеду и сменю тебя.

Пия быстро прокрутила в голове весь перечень дел. Она укладывалась в свой график. Все, что касалось ее трехнедельного отсутствия, она уже организовала. Уложить чемоданы было делом получаса. Боденштайн не обратился бы к ней, если бы действительно срочно не нуждался в ее помощи. На пару часов она могла бы отлучиться без ущерба для себя.

— О'кей, — ответила она. — Куда ехать?

— Спасибо, Пия, очень выручила. — В голосе Боденштайна она уловила нотку облегчения. — В Нидерхёхстштадт. Там лучше всего с Хауптштрассе свернуть в Штайнбах. Примерно метров через восемьсот вправо уходит полевая дорога. Езжай по ней. Коллеги уже на месте.

— Все ясно. — Пия выключила телефон, сняла с пальца обручальное кольцо и положила его в ящик кухонного стола. — «Увидимся позже».

Часто Пия не имела ни малейшего представления, что ждет ее на месте обнаружения трупа. Дежурный комиссар полицейского участка проинформировал ее о теле женщины в Нидерхёхстштадте, когда Пия сообщила, что едет. Вскоре после выезда из населенного пункта она

свернула направо на асфальтированную полевую дорогу и еще издалека увидела несколько патрульных автомобилей и аварийно-спасательную машину. Подъехав ближе, она узнала голубой автобус марки «Фольксваген», принадлежащий экспертному отделу. Рядом стояла пара гражданских авто. Пия припарковалась на небольшом участке, покрытом травой, перед зарослями кустарника, взяла с заднего сиденья свой бежевый пуховик и вышла из машины.

— Доброе утро, фрау Кирххоф, — поприветствовал ее молодой коллега из Службы охраны порядка, стоявший у ограждения. — Вниз по дороге. За кустами — направо.

— Доброе утро и спасибо, — ответила Пия и пошла по дороге, которую ей указали. Кусты в открытом поле образовывали густые заросли. Пия повернула за угол и сразу наткнулась на главного комиссара уголовной полиции Кристиана Крёгера, шефа экспертного отдела из 11-го Комиссариата Хофхайма.

— Пия! — воскликнул с удивлением Крёгер. — Что ты здесь делаешь? У тебя ведь...

— ...отпуск, — перебила она его с улыбкой. — Оливер попросил меня начать здесь работу. Он сейчас приедет, и тогда я свободна. Что у нас здесь?

— Неприятная история, — ответил Крёгер. — Убита женщина. Выстрелом в голову. Средь бела дня и менее чем в километре от полицейского участка в Эшборне.

— Когда это случилось? — поинтересовалась Пия.

— Известно довольно точно — около девяти утра, — сказал Крёгер. — Один велосипедист видел, как она упала. На ровном месте. Выстрела он не слышал. Но судмедэксперт считает, что в нее стреляли с некоторого расстояния.

— Разве Хеннинг уже здесь? Я не видела его автомобиль.

— Нет, к счастью, приехал другой. С тех пор как твой экс-супруг стал шефом, у него больше нет времени для выездов. — Крёгер ухмыльнулся. — О чем я не очень сожалею.

Он питал глубокую неприязнь к Хеннингу Кирххофу, тот отвечал взаимностью, и зачастую оба вели себя как две капризные примадонны, что, однако, не мешало им добросовестно выполнять свою работу. Исключительно поэтому все коллеги в течение многих лет терпели их ребячливый спор о компетентности, а их словесные дуэли на месте преступления уже давно стали легендой.

После ухода на пенсию Томаса Кронлаге минувшим летом Хеннинг стал директором Института судебной медицины. Вообще-то Университет хотел объявить конкурс для сторонних соискателей, но квалификация Хеннинга в области судебно-медицинской антропологии была настолько высока, что его назначили на руководящий пост, чтобы не потерять.

— Как зовут нового судмедэксперта? — спросила Пия.

— Извини, не помню, — пробормотал Крёгер.

Мужчина в белом комбинезоне, сидевший на корточках возле трупа, откинул капюшон и поднялся. «Не молод», — констатировала Пия. Бритый наголо череп и густые усы мешали определить его возраст. Лысина всегда делает мужчину старше своих лет.

— Доктор Фредерик Леммер. — Судмедэксперт снял перчатку с правой руки и протянул ее Пии. — Рад с вами познакомиться.

— Взаимно, — ответила Пия, пожимая ему руку. — Пия Кирххоф из К-11 Хофхайма.

Место обнаружения трупа было неподходящей площадкой для вежливой беседы, поэтому Пия ограничилась коротким знакомством. Она внутренне приготовилась к зрелищу, которое ее ожидало, и подошла к трупу ближе. Розовая шерстяная шапочка и светлые волосы убитой образовывали сюрреалистические цветные пятна на сером асфальте, в коричневой грязи и темной луже крови.

— «Список Шиндлера», — пробормотала Пия.

— Простите... — переспросил доктор Леммер в некотором замешательстве.

— Я имею в виду фильм с участием Лиамы Нисона и Бена Кингсли, — объяснила Пия.

Судмедэксперт сразу понял, что она имела в виду, и улыбнулся.

— Верно. Выглядит примерно так же. Фильм черно-белый, только пальто у девочки красное¹.

— У меня хорошая зрительная память. И мне всегда важно первое впечатление на месте преступления, — сказала Пия. Она натянула перчатки и опустилась на корточки. Леммер пристроился рядом. За долгие годы работы в К-11 Пия научилась внутренне дистанцироваться. Только так можно было вынести ужасающую картину, которую являли собой жестоко изувеченные и обезображенные трупы.

— Пуля попала в левый висок. — Доктор Леммер указал на аккуратное отверстие в голове погибшей. — При выходе она разнесла почти всю правую половину черепа. Это типично для экспансивных пуль² крупного калибра. Что касается орудия убийства, то, по моему мнению, это была винтовка, а выстрел произведен с большого расстояния.

— И поскольку речь вряд ли может идти о несчастном случае во время охоты, ведь в этих местах не охотятся, я бы исходил из того, что это — прицельный выстрел, — добавил Крёгер, стоящий поодаль.

Пия кивнула, задумчиво рассматривая то, что осталось от лица погибшей. Почему женщину в возрасте от шестидесяти до семидесяти лет убили на виду у всех? Была ли она случайной жертвой, просто оказавшейся в роковое время в роковом месте?

¹ В одной из сцен фильма Стивена Спилберга «Список Шиндлера» главный герой замечает во время ликвидации краковского гетто девочку в красном пальто, специально выделенном в нецветном кадре; впоследствии эта же девочка обнаруживается мертвой. По словам режиссера, таким образом он хотел показать, насколько для всех очевидны были преступления нацистов, и тем не менее те спокойно продолжали их совершать.

² Пули, наносящие более существенные повреждения благодаря своему свойству увеличивать диаметр при попадании в мягкие ткани.

Несколько человек из команды Крёгера в белых комбинезонах ползали с металлоискателем в зарослях и по примыкающему к ним лугу в поисках гильзы, другие фотографировали и делали замеры с помощью специального электронного прибора, чтобы определить, откуда произведен выстрел.

— Известно, кто она? — Пия встала и посмотрела на Крёгера.

— Нет, у нее ничего при себе не было, кроме связки ключей. Ни портмоне, ни мобильного телефона, — ответил тот. — Хочешь поговорить со свидетелем? Он сидит в аварийно-спасательной машине.

— Сейчас. — Пия огляделась вокруг и наморщила лоб. Пустые пашни и луга. Вдали на бледном зимнем солнце, которое пробивалось через плотный слой облаков, поблескивала телевизионная башня и проступал силуэт Франкфурта. Метрах в сорока протекал ручей в обрамлении высоких деревьев. Через голые ветви она увидела детскую площадку, а за ней первые дома Нидерхёхштадта — городского квартала Эшборна. Через луга и поля тянулись асфальтированные дороги, вдоль которых стояли уличные фонари. Зона отдыха, напоминающая парк, идеальная для велосипедных прогулок, джоггинга, пеших прогулок и...

— А где собака? — неожиданно спросила Пия.

— Какая собака? — с удивлением переспросили Крёгер и доктор Леммер.

— Это ведь собачий поводок. — Пия нагнулась и указала на темно-коричневый, уже достаточно изношенный кожаный ремешок, который обвивал плечо и верхнюю часть туловища женщины. — Она здесь гуляла с собакой. И поскольку мы не нашли у нее ключа от автомобиля, вероятно, она жила где-то поблизости.

* * *

— Я так рада, что у меня три недели отпуска. — Каролина Альбрехт удовлетворенно вздохнула и вытянула ноги. Она сидела за столом в столовой в доме своих ро-